

СЕРИЯ ОЧЕРКОВ, ПОСВЯЩЕННЫХ ЛЮДЯМ, КОТОРЫЕ ЖИЛИ В ТАРЕ И МНОГОЕ СДЕЛАЛИ ДЛЯ РОДНОГО ГОРОДА, НО БЫЛИ «ЗАБЫТЫ», И МАТЕРИАЛЫ О НИХ ПУБЛИКУЮТСЯ В МЕСТНОЙ ПЕЧАТИ В П Е Р В Ы Е.

За пределами «Тарской мозаики»

Интересная и богатая история 400-летней Тары, к большому сожалению, изучена слабо. Есть тут и социальные причины, и другие обстоятельства. В связи с подготовкой к юбилею все-таки удалось несколько повернуть внимание к истории незаслуженно забытой Тары. Вышел сборник очерков и документов «Тарская мозаика (история края в очерках и документах 1917 года)», в Таре прошла научно-практическая конференция «400-летие Тары. Проблемы социально — экономического освоения Сибири», появились в продаже фотоальбом и набор открыток с видами Тары, большое количество материалов по истории города уже опубликовано в областной печати, а в настоящее время исследовательская группа под руководством Г. Г. Волошенюк ведет работу над составлением программы социально-культурного развития Тары. Это большой и необходимый шаг вперед, если учесть то, что Тарой ученый мир обычно интересовался попутно. Работа по изучению Тарского Прииртышья находится на стадии накопления и осмысления фактического материала. Многие страницы тарской истории еще не прочитаны, а потому автор данной публикации продолжает начатую двадцать лет назад работу в архивах, музеях, подерживает связи с учеными — сибиреоведами, писателями, ведет работу по изучению всех опубликованных материалов о нашем крае и пытается полученные знания сделать общедоступными. Особое место в этой работе отводится славным традициям тарского купечества, мастеровым людям, проблемам социально — экономического развития конца 18 — начала 20 века.

Поскольку «Тарская мозаика» была практически составлена к осени 1992 года, все «открытое» позже этого срока осталось за ее пределами. Конечно, книга будет прекрасным подспорьем для преподавателей общественных дисциплин, журналистов, студентов и других людей, интересующихся историей края, а серия публикуемых «Тарским прииртышьем» очерков, имеющих целью доказательно, на основе широкого использования разнообразных источников дополнить освещаемый период тарской истории, несколько раздвинет ее рамки. Эти, с точки зрения автора, необхо-

димые дополнения, стали возможны благодаря многим тарским старожилам, в том числе и тем, кто достаточно давно, по разным причинам, оставил наш город, благодаря участию в поиске очевидцев, свидетелей событий студентов педагогического училища, благодаря отзывчивости, неравнодушию к историческому прошлому музейных работников г. Ирбита, г. Тобольска, г. Кяхты, г. Павлодара, г. Омска, г. Тары, архивных работников Семипалатинска, Улан-Удэ, Москвы, Томска, Читы, Перми, писателей, краеведов, ученых Омска, Тобольска, Тюмени, Иркутска, Томска, Санкт-Петербурга и других городов.

В первой половине 18 века Сибирь не имела своего шляпного мастерства. Вологодские и ярославские купцы ввозили сюда, в основном, поярковые и полуярковые низкосортные шляпы, общий ввоз которых не превышал 1200 — 1300 изделий в год. Пользуясь этим высоким спросом, отделанные мерлушкой суконные шапки расходились по 8 коп. штука, а ярославские шляпы низшего сорта стоили в это время в Тюмени 15 — 20 коп. Тарские купцы приобретали на Ирбитской ярмарке шляпы из грубой коровьей шерсти и обменивали их потом у Ямыш — озера на «эркецкие» товары: хамы, зендени, чадары, выбойки и меха. (1).

Для войск размещенных в сибирских городах, в том числе и в Таре, головные уборы ввозились из России казной. Но в конце 30-х годов 18 века к обеспечению воинских команд и казаков предметами одежды все больше стали привлекать и местные купечество. В 40-е годы 18 века спрос на шляпы заметно увеличился и, ес-

1. Мастера шляпного дела

тественно, стали подниматься цены на них. Если шляпа из шерсти крупного рогатого скота стоила 8 — 10 коп., то в 40-е годы ее продавали в сибирских городах по 15 — 16 копеек и более высоким ценам. (2).

Убежден, что большинство из моих земляков пытающихся хоть как-то вписаться в лихие повороты рыночной круговерти, уже в состоянии сделать из вышесказанного правильные выводы. Скажем, ответить на вопрос о том, как должны были повестись в сложившейся ситуации сибирские предприниматели. Растущий спрос на шляпы не мог не привлекать их внимания. Но вот что интересно. Тара не была первым промышленным городом Тобольской губернии, таким городом была Тюмень. Однако первым производителем не домашних, а фабричных головных уборов в Западной Сибири стал все-таки тарский купец

Василий Медовщиков. Известны ли какие-либо подробности о деятельности купца Медовщикова? Совсем немногие.

В 1753 году Василий Дементьевич Медовщиков из ходоатаствовал привилегию на открытие собственной шляпной «фабрики». Известному сибиреведу

вок в казну. В 1759 году Медовщиков изготовил 210 поярковых и 1500 простых шляп. Поярковые шляпы продавались по 24 копейки, а простые — по 16 копеек за штуку. Вся продукция, без остатка, была реализована в этом же, 1759 году. В последующие годы объем производства значительно уве-

Дмитрию Игнатьевичу Копылову, работая в Центральном государственном архиве древних актов, удалось найти подтверждающие выводы о первенстве тарского купца в этом деле, документы. (3). Так вот материалы ЯГАДА содержат определенные сведения об этом производстве.

Василию Медовщикову было позволено купить до 50 душ крепостных крестьян с землей (дело то было за сто лет до отмены крепостного права). Дом мануфактуриста освобождался от постоя, а само промышленное заведение — от уплаты пошлин с продажи готовой продукции и покупного сырья. Два года понадобилось купцу для того, чтобы заполнить весь комплекс подготовительных работ и в 1755 году «фабрика» дала первую продукцию. Эта продукция, поярковые и простые шерстяные шляпы, шли как на вольную продажу, так и для поста-

личился. В 1764 году предприятие выпустило 1710 шляп на 290 рублей, 40 копеек, в 1766 — 2350 шляп на 352 рубля 50 копеек. Три года спустя сумма производства удвоилась (4).

Заведение Медовщикова работало, в основном, на местном сырье. Шерсть для него поставляли окрестные крестьяне. Клей, сандал, купорос, чернильные орешки, крашеная покупались на Ирбитской ярмарке.

Развитию фабрики в Таре помешал пожар. Погасивший Тару через три года после пожара академик Иоганн — Петр Фальк нашел это предприятие в полуразрушенном состоянии. Тем не менее, хозяин его делал попытки возродить производство и в 70-е годы 18 века фабрика еще существовала, хотя былых объемов производства достичь уже не удалось.

(Продолжение следует.)

1. Мастера шляпного дела

(Продолж. Нач. в № 89)

О последних годах существования тарской шляпной мануфактуры (не смотря на то, что в старых источниках заведение именуется «фабрикой», оно было посессионным заведением или централизованной мануфактурой) известно совсем немного. Наследники Василия Медовщикова не смогли удержаться на уровне гильдейского купечества «по упадку капитала» и перешли из купцов в мешане. В «Топографическом описании Тобольского наместничества» шляпное заведение среди заводов Тары не упомянуто. Скорее всего в середине 80-х годов 18 века оно уже было ликвидировано. Но в «Словаре географическом» А. Шекатова мы находим сведения о наличии в Таре шляпной фабрики в начале 19 века. Сведения эти ошибочны, скорее всего, потому, что автор для составления словаря пользовался старыми сведениями. При изучении же «Книги городских обывателей г. Тары на 1792 — 1794 гг.» я не обнаружил ни одного жителя, носившего фамилию Медовщиковых. (5). Более того, фамилия Медовщиковых не упоминается и в выписке «учиненной Тарской городской думой по требованию Тарского городского магистрата» о ремесленниках Тары, сделанной 12 октября 1781 года. (6).

Но шляпное предприятие купца Медовщикова было солидным промышленным заведением для Тары 18-го века. Первоначальный капитал его, по сведениям историка А.

Лаппо-Данилевского, составлял 2000 рублей. (7). Не было в это время в Таре предприятий, которые могли бы сравниться со шляпной мануфактурой и по числу работающих. По данным третьей ревизии при мануфактуре было 19 душ покупных крестьян (10 мужчин и 9 женщин), четвертая ревизия записала за ней 35 крестьян обоего пола. (8). Но, кроме покупных крестьян, на предприятии работали наемные люди из тарских государственных крестьян и посадских.

По примеру тарского купца в 1755 году получили в Мануфактур-коллегии право на устройство шляпной «фабрики» челябинские купцы Битюковы, в Краснослободском дистрикте открыли шляпное производство коломенские купцы Савва Негодяев и Марк Сапожников. Всего же в России на начало 60-х годов 18-го века было 10 шляпных мануфактур.

Нехитрое производство все же делилось на ряд самостоятельных, дополняющих друг друга операций, каждая из которых выполнялась особыми рабочими: шерстобитами, стиральщиками, терщиками, набивщиками, вальщиками и красильщиками.

Несмотря на недолговечность, шляпные мануфактуры способствовали появлению новой специальности в мелкотоварном производстве Сибири. В Таре в 1792 году выделкой шляп занимались 2 цеховых и 3 посадских ремесленника, недавно вышедших из сословия государственных крестьян. (9).

Можно предположить, что первые технические навыки они получили, работая на мануфактуре Медовщиковых. В конце 80 — начале 90-х годов 18 века в Таре были известны шляпные мастера Евдоким Ивлев и братья Петр и Федор Соколовы.

В начале 19-го века Борис Пятков, тарский купец, имел намерение завести шляпную мануфактуру, по его выражению, «столько нужную для жителей Сибирского края, более ж для войск, в сих местах расположенных» (10). В 1808 году он обратился к министру внутренних дел с просьбой разрешить ему покупку «на собственный свой капитал» из дворовых помещиков Европейской России работников для предполагаемого предприятия. Аналогичные обращения к правительству делали и другие сибиряки. Сибирские предприниматели недворянских сословий с воодушевлением смотрели на огромные трудовые ресурсы феодальных хозяйств метрополии. Они испытывали серьезные трудности из-за дефицита рабочей силы. Наемные работники приходили, не зная дела, и едва освоив его, уходили, а на их место приходилось нанимать необученных работников. Просьба Бориса Дмитриевича Пяткова, тарского первогилядейского купца и кожзаводчика, была отклонена. Это решение властей объясняется тем, что феодальное государство, соблюдая монополию дворян на принудительный труд, отклоняло притязания «неблагородного» заводчика. (11).

(Продолжение следует)

Александр ЖИРОВ

(Оконч. Нач. в №№ 89, 90).

1. Мастера шляпного дела

В начале 20-х годов 19 века в Таре 9 ремесленников изготавливали шляпы. В некоторых семьях «шляпное рукоделие» стало наследственной профессией. (12). Несмотря на это, объем производства мелких производителей был недостаточным, собственно, сибирское производство не удовлетворяло спроса на шляпы и, поэтому, они составляли в 19 веке предмет массового ввоза из Европейской России. По данным на 1860 — 1862 гг. Тара, занимаемая 5 место по числу ремесленников в городах Западной Сибири, не имела своих шляпников. Зимние же головные уборы изготавливали три «шапочника».

В конце 19 века в Таре, богатой мастеровыми людьми, многие жили портняжным ремеслом, но из всех мастеров только Василий Александрович Горохов с женой Анной, да Василий Спиридонович Снегков были шапочниками. Летние головные уборы для мужчин, популярные в то время картузы, шил один Федор Семенович Копасов. В 1897 году Федору Семеновичу исполнилось 33 года, он жил на Подувальной улице в районе Пятницкой церкви, шил верхнюю одежду, шубы. Жена его, Александра, ткала рогожи. (13).

Начало нашего века отмечено значительным увеличением ввоза в Тару и населенные пункты Тарского уезда, нынешний север Омской области, головной одежды, в том числе и головных уборов. В магазинах и лавках, на сезонных ярмарках был большой выбор картузов с лаковыми козырьками, в магазинах мелкооптовых купцов, Н. К. Машинского и М. П. Мезенцева, в торговых домах братьев Волковых, К. В. Балыкова появились дамские шляпки. Описывая внешний облик тарских купцов, тарские старожилы, в том числе Анфиса Филипповна Кириченко, Антонина Трофимовна Бизьева, Андрей Алексеевич Новошконов говорили о том, что картузы с лаковым козырьком носили купцы Нил Носков, Константин Балыков, Павел Шанский, Михаил Мезенцев, но и, конечно же, им подражали тарские приказчики. Ксения Георгиевна Кислицина, долгое время служившая горничной в доме Балыкова (в нем сейчас располагается отдел внутренних дел), во время званых обедов должна была принимать у гостей

одежду, а потом подавать кому пальто, кому шляпу. Гости обычно давали ей за это деньги. После ухода гостей приказчик Балыкова, Василий Семенович Глебов, интересовался, много ли дали, одобрительно кивал головой: «Ну вот и хорошо, будут теперь и у тебя свои деньги». Заветной мечтой тарских девиц было приобретение модной шляпки, такой, какая, например, красовалась на голове красавицы-дочери священника Пятницкого прихода Семена Александрова Капитолины, которая по вечерам выходила на балкон дома и, не замечая завистливых взглядов, снизу, независимо располагалась там с книгой в руках. (14).

Примечания:

1. ГАТО, ф. 29, оп. 1, д. 291, л. 27; д. 286, лл. 12-13
2. ГАТО, ф. 29, оп. 1, д. 281, л. 23
3. ЦГАДА, фонды 277, 397 и др., ф. 277, оп. 3, д. 50, лл. 411; ф. 397, оп. 1, д. 527 «6» — 29, л. 66 об; д. 527 «6» — 1, л. 36 об; разряд 19, д. 40, л. 119.
4. Д. И. Копылов «Образытающая промышленность Западной Сибири в 18 — первой половине

19 вв». Свердловск, 1973. с. 131

5. Рукописный фонд библиотеки Тобольского музея. «Книга городских обывателей г. Тары на 1792 — 1794 гг.»

6. ГАОО, ф. 381, оп. 1, д. 1, лл. 4-6, 11 об.

7. А. Лаппо-Данилевский «Русские промышленные и торговые компании в первой половине 18 столетия», СПб., 1899, с. 126

8. ТФ ГАТО, ф. 154, оп. 20, д. 170, л. 103

9. Книга городских обывателей г. Тары на 1792 — 1794 гг. лл. 69 об., 71, 135, 140 — 141

10. Д. И. Копылов, указ. соч., с. 135

11. Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982, с. 56

12. Книга городских обывателей г. Тары на 1819 — 1821 гг. в рукописном фонде библиотеки Тобольского музея.

13. Материалы переписи населения 1897 года в ТФ ГАТО по г. Таре

14. Воспоминания старожилов г. Тары Валентины Александровны Макаровой и Нины Ивановны Шабалиной.